

На правах рукописи

СЮЭ БОХАО

**Выражение количественных отношений во фразеологической и
паремиологической системе русского и китайского языков**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва

2026

Работа выполнена на кафедре иностранных языков филологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Научный руководитель: **Ломакина Ольга Валентиновна**, доктор филологических наук (10.02.01), профессор кафедры иностранных языков филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Официальные оппоненты: **Королькова Анжелика Викторовна**, доктор филологических наук (10.02.01), профессор, профессор кафедры русского языка № 4 Института русского языка ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Меркулова Инна Александровна, доктор филологических наук (10.02.20), доцент, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Хабаров Артем Александрович, доктор филологических наук (5.9.8.), заместитель начальника кафедры языков и культуры народов СНГ и России ФГКВОУ ВО «Военный университет им. князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации

Защита состоится «22» мая 2026 г. в 12.30 на заседании диссертационного совета ПДС 0500.006 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2 «А», ауд. 535.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах: <http://vak.ed.gov.ru> и <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-0500006>.

Автореферат разослан «__» апреля 2026 г.

Учёный секретарь диссертационного совета ПДС 0500.006
кандидат филологических наук, доцент

С.С. Микова

Общая характеристика работы

Диссертационное исследование посвящено отражению количественных отношений в устойчивых единицах русского и китайского языков и выполнено в русле антропоцентрической парадигмы с использованием лингвокультурологического и лингвоаксиологического инструментария.

Цифровой код фразеологической и паремиологической картины мира является одним из самых значительных компонентов национально-специфических представлений народов о базовых ценностях. Количественные характеристики сохраняются в языке на протяжении столетий практически в неизменном виде, что отражается во фразеологических единицах (ФЕ) и паремиях. Этот факт свидетельствует о том, что представления этноса о количестве связано с качественными характеристиками основных ценностных категорий, категория количества является частью всех уровней языка, в том числе и фразеологического.

Фразеологическая и паремиологическая система любого языка хранит этнокультурные особенности, позволяя изучать в диахронии морально-нравственные нормы, стереотипы поведения, национальные традиции и обычаи. Паремии и ФЕ, обнаруживающие системность, репрезентируют культурно-значимую информацию народа. Современные лингвокультурологические исследования, отражающие «проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке», дают возможность углубленно изучать ценностную парадигму этносов.

Количество осмысляется во фразеологии и паремиологии как русского, так и китайского языков в различных формах, иллюстрируя цифровой (нумеративный, количественный) код культуры.

Паремии и фразеологизмы с количественной семантикой играют важную роль в русской и китайской лингвокультуре, так как они используются для имплицитной и эксплицитной характеристики явлений действительности, которые соответствуют или не соответствуют социально принятым стереотипам поведения и дают им эмоционально-экспрессивную оценку, понятную носителям языка. Изучение паремий и ФЕ с количественными компонентами предоставляет возможность провести глубокий анализ древнейшего кода культуры – количественного. Количество является частью всех уровней языка, оно связано с качественными характеристиками основных ценностных категорий. Изучение количественных характеристик фразеологии и паремиологии является одним из самых значительных для понимания национально-специфических представлений народов о базовых ценностях.

В данной работе термины *фразеологическая система* и *паремиологическая система* будут использоваться вслед за В.Л. Архангельским [Архангельский 1964] и О.В. Ломакиной [Ломакина 2024], что предполагает «наличие системных отношений, вариантов, реализацию функционального потенциала, постоянство репертуара, репрезентацию системы ценностей» [Ломакина 2024: 56]. Рассмотрение системы ФЕ и паремий с количественными компонентами-нумеративами позволяет представить богатство смысла устойчивых единиц и

охарактеризовать их лингвокультурологический и лингвоаксиологический потенциал с учётом современной гуманитарной парадигмы.

Актуальность исследования обусловлена, во-первых, недостаточной изученностью семантики количественности в паремиологической и фразеологической системах русского и китайского языков, поскольку не рассмотрен аспект качественной характеристики количества и особенности их репрезентации в национальных лингвокультурах; во-вторых, необходимостью расширения репертуара устойчивых единиц, представляющих коды культуры; в-третьих, проведением многоаспектного сравнительно-сопоставительного анализа фразеологических и паремиологических единиц русского и китайского языков для выявления ценностных ориентиров народов; наконец, интересом к взаимодействию двух лингвокультур и выявлению общего и специфического при отражении количественных отношений в системе устойчивых единиц русского и китайского языков.

Степень разработанности проблемы.

Сравнительно-сопоставительные исследования русского и китайского языков касались семантики устойчивых единиц различных классов: устойчивых сравнений [Чжоу 2022], примет как типа паремиологических единиц [Гоу 2022], фразеологических сочетаний как типа ФЕ по степени семантической слитности [Ван 2021].

Количественные отношения, названия мер нашли отражение в российской лексикографии («Объяснительный словарь старинных русских мер» Г. Я. Романовой, 2017; «Материал к словарю обыденных мер» Г.В. Токарева, 2016). В китайской лексикографии подобные издания, дополняющие сведения о количественных отношениях, отсутствуют.

Количественные отношения в русском языке на фоне китайского изучены М. Ван [Ван 2004], однако автор рассмотрел их репрезентацию в фонде устойчивых единиц фрагментарно. Категория количества рассматривалась в компаративном аспекте: на материале русского и испанского языков [Лазарева 2010], английского и немецкого языков [Федяева 2020].

Компоненты-нумеративы пословиц и ФЕ подвергались анализу в ряде работ [Бредис 2023, 2024; Бредис, Ломакина, Борисова, Лазарева 2022; Бредис, Ломакина, Мокиенко 2021; Бредис, Новоспасская 2023]. Материалы фразеологии и паремиологии русского и китайского языков с числовым компонентом рассматривались в разных исследованиях, детальному изучению подверглись лишь отдельные числа (например: [Бредис, Ломакина, Сюэ 2023; Цинхуа 2010]).

Теоретико-методологическую базу диссертационного исследования составили:

– работы по лингвокультурологии и лингвоаксиологии (Н.Ф. Алефиренко, Н.Д. Арутюнова, В.В. Воробьев Е.И. Зиновьева, О.В. Ломакина, В. А. Маслова, В.М. Мокиенко, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, Г.В.Токарев, В.М. Шаклеин; У Хао, У Гоухуа, Пэн Вэньчжан, Чжао Айгуо, Шэнь Сяолун, Тао Аошуан, Шан Цзиньюй, Сунь Юй, Сунь Юйхуа, Цзи Юаньлун и др.);

– труды по фразеологии и паремиологии (Н.Ф. Алефиренко, В.Л. Архангельский, А.М. Бабкин, В.В. Виноградов, Ю.А. Гвоздарев, Д.О. Добровольский, В.П. Жуков, О.И. Калинин, О.В. Ломакина, В.М. Мокиенко, Е.К. Николаева, Г.Л. Пермяков, Л.Б. Савенкова, Е.И. Селиверстова, Н.М. Шанский, Ма Гофань, Ли Ли, Ли Шуцзинь, Сюй Лили, Цю Сюеин, Сунь Вэйчжан, У Чжанькунь и др.).

В качестве **объекта** исследования выступают русские и китайские устойчивые единицы с количественной семантикой (включая компоненты-нумеративы), что позволяет рассмотреть фразеологическую и паремиологическую систему сопоставляемых языков.

Предметом исследования являются качественные характеристики стереотипных представлений о количественности, вербализованные в русских и китайских пословицах, степень возможного сходства и различия между устойчивыми единицами двух языков.

Цель работы заключается в рассмотрении количественных отношений во фразеологической и паремиологической системе русского и китайского языков и особенностей их выражения в двух лингвокультурах.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1) обобщить существующие в российской и китайской лингвистике сведения об устойчивых единицах языка: их составе, классификациях, видах анализа и особенностях лексикографического описания;

2) обосновать необходимость лингвокультурологического подхода при описании устойчивых единиц;

3) отобрать из корпуса русских и китайских лексикографических источников устойчивые единицы, репрезентирующие представления о количестве;

4) рассмотреть систему ФЕ и паремий с количественными компонентами в русском и китайском языках (неопределенное и определенное количество);

5) выявить общее и специфическое при анализе устойчивых единиц, служащих для выражения количественных отношений в русском и китайском языках.

Материал для исследования составили 290 русских ФЕ, свыше 220 китайский фразеологизмов; свыше 200 русских паремий и 180 китайских паремий, извлеченных из различных словарей фразеологизмов и пословиц русского и китайского языков. Также использовано около 50 афоризмов китайских мыслителей, обладающих признаками паремий.

Источники исследования: «Большой словарь русских пословиц» В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной, Е.К. Николаевой, «Народная мудрость» В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной, «Пословицы русского народа» В. И. Даля, «Большой фразеологический словарь русского языка» под ред. В.Н. Телия, «Фразеологический словарь современного русского литературного языка в 2-х т. под редакцией А.Н. Тихонова. Китайский языковой материал извлечен из словарей: «Энциклопедический словарь китайских пословиц» под ред. Ма

Цзяндун; «Китайско-русский фразеологический словарь: около 3500 выражений» О.М. Готлиба, Му Хуаина (2007); Вэнь Дуаньчжэня (《谚语辞海》, 马建东, 温端政主编), «Пословицы китайского языка» (Чжунхуа) под ред. Чжэнь Хунфэн, Цзян Жуйлян (《中华谚语》, 郑宏峰, 蒋瑞良主编) и т.д.

К исследованию привлекались сведения из толковых и историко-этимологических словарей, контексты использования устойчивых единиц из Национального корпуса русского языка, художественной литературы и публицистики, а также из Национального корпуса китайского языка – 北大语料库 («Лингвистический корпус китайского языка Пекинского университета»).

Гипотезу представляемого исследования составляет предположение, о том, что, несмотря на определенное совпадение в семантике количества в русских и китайских фразеологизмах и паремиях, неизбежных при сопоставлении языковых картин мира разных народов, лингвокультурологический анализ позволит увидеть многообразные различия, вызванные национально-культурной спецификой картины мира, основанной на различных системах религиозных представлений, народных верований и традиций.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на материале паремий и ФЕ с компонентами-нумеративами, выражающими определённое, неопределённо большое или неопределённо малое количество, проведён системный лингвокультурологический и лингвоаксиологический анализ с акцентом на выявление универсальных смыслов и культурно-специфических различий, а также определена роль ФЕ с компонентом-нумеративом в сопоставляемых лингвокультурах для выделения сходств и различий, что не было предпринято в комплексном виде.

Для достижения цели и решения поставленных задач использовались следующие приёмы и **методы**, в том числе: общенаучные методы обобщения и классификации, индукции и дедукции, а также метод компонентного и контекстуального анализа, описательный метод, сопоставительный метод, метод лингвокультурологического анализа ФЕ и паремий, а также прием сплошной выборки, метод словарной дефиниции, статистический приём количественных подсчётов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит вклад в разработку сравнительно-сопоставительного лингвокультурологического изучения фразеологии и паремиологии русского и китайского языков: в научный оборот введен корпус устойчивых единиц количественной семантики (определённое и неопределённое количество), дана их лингвокультурологическая и лингвоаксиологическая интерпретация.

Практическая значимость исследования: результаты проведенного исследования могут быть использованы в лекционных курсах по лингвокультурологии, фразеологии и паремиологии, теории и практике перевода, лингвострановедению и культурологии, основам межкультурной коммуникации и этнолингвистике, а также во фразеографической и паремиологической практике при составлении двуязычных русско-китайских и китайско-русских словарей.

На защиту выносятся **следующие положения:**

1. Цифровой код является одним из значительных компонентов лингвокультуры, поскольку репрезентирующие его устойчивые единицы содержат представления этноса о количестве, связанные с системой ценностных ориентиров народа: если в русской фразеологии отмечено отношение к количеству денег (деньги необходимы, но не могут решить всех проблем человека), то в китайском – представлена ценность труда и важность общественного мнения.

2. Сравнительно-сопоставительный анализ фразеологических и паремиологических единиц с количественными компонентами позволяет выявить универсальность отдельных представлений и этномаркированные особенности, обусловленные окружающей средой, религией, верованиями, бытовой культурой, традициями и обычаями. Корпус исследуемых единиц составляют как общие, так и национально маркированные компоненты. В русской фразеологии преобладают компоненты-меры (верста, пуд, аршин), что обусловлено государственной стандартизацией мер измерения, поэтому количественные единицы приобрели нормативный, институциональный характер. В китайской фразеологии количественного характера доминируют предметы быта (песок, волос, зерно), так как китайское традиционное мышление ориентировано на конкретный, повседневный опыт. Абстрактное количество передаётся через наглядные образы крестьянского или ремесленного быта, что отражает практическую направленность культуры.

3. В русском и китайском языках в количественном отношении преобладают фразеологические и паремиологические единицы, выражающие неопределенно большое или неопределенно малое количество (около 200 единиц в русском языке и свыше 140 единиц в китайском языке). Устойчивые единицы, репрезентирующие определенное количество, связаны с этнокультурными числовыми маркерами и цифровой символикой (в русском языке важны цифры *три* и *семь*, в китайском – *семь*, *девять*). В рассматриваемых лингвокультурах различно восприятие чётных и нечётных: если в русской предпочтение отдаётся нечётным числам, то в китайской – чётным. Данное различие объясняется разными культурно-символическими традициями: в русской культуре нечётные числа наделены сакральным смыслом, восходящим к христианству, тогда как в китайской культуре чётные числа символизируют гармонию и парность, что связано с философией инь-ян и традицией симметрии.

4. Русские и китайские устойчивые единицы с компонентами-числительными, несмотря на отражение этнокультурного своеобразия и разных ценностных доминант, преимущественно выполняют кумулятивную, эмоционально-экспрессивную, оценочную и эмоционально-образную функции, что указывает на наличие универсальных основ в понимании паремий, несмотря на их этнокультурное своеобразие.

Обоснованность и достоверность полученных результатов определяется объемом проанализированного материала, составляющего около 1000 русских

и китайских поговорок; использованием широкой теоретической базы исследования; комплексным подходом к анализу системы пословиц, репрезентирующих количественные отношения для выявления определенного сходства и многообразных различий, вызванных национально-культурной спецификой картины мира, основанной на различных системах религиозных представлений, народных верований и традиций.

Апробация работы. Материалы диссертационного исследования представлены на следующих мероприятиях: Международной научно-практической конференции «V Виноградовские чтения. Язык и поэтика текста» (МПГУ, 2023 г.), Международной научно-практической конференции «Общая и русская фразеология: из прошлого в будущее (вторые Зиминские чтения)» (МПГУ, 2023 г.), III Международной научно-практической конференции «Векторы развития русистики и лингводидактики в контексте современного филологического образования» (АГУ им. В.Н. Татищева, 2023 г.), Международной научно-практической конференции VI Фирсовские чтения «Современные языки и культуры: вариативность, функции, идеологии в когнитивном аспекте» (РУДН, 2023 г.), Всероссийской научной конференции с международным участием «Когниция, коммуникация, дискурс: современные аспекты исследования (ТГУ им. Г.Р. Державина, 2023 г.). По теме диссертации опубликовано 8 статей, в т.ч. 1 – в журнале, входящем в МБД (Scopus), и 5 – в изданиях, рекомендованных ВАК.

Личный вклад автора является определяющим и заключается в непосредственном участии во всех стадиях исследования – от постановки и решения задач и достижения цели до отражения результатов исследования в научных публикациях, докладах и положениях, выносимых на защиту.

Структура и содержание диссертации Диссертация включает введение, три главы, заключение, списки использованной литературы. Общий объём диссертации составляет 188 страниц. Библиографический список насчитывает 170 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность темы диссертации; представлена степень разработанности проблемы; предложена гипотеза, обозначены объект, предмет, материал и методы исследования; сформулированы его цель и задачи; определены новизна и теоретическая значимость, описана практическая ценность работы; сформулированы теоретические положения, выносимые на защиту; представлена апробация результатов и возможные области их применения.

В первой главе «Теоретические аспекты изучения устойчивых единиц русского и китайского языков с учётом современной гуманитарной парадигмы» развивается и обосновывается тезис о том, что в основе современной лингвистики, в т.ч. российской и китайской, лежит принцип антропоцентричности: личность человека оказывается в центре лингвистической парадигмы. Любой носитель языка формирует собственную картину мира, отражая ценностную парадигму своего народа. Поэтому

современные исследования языка невозможны без обращения к проблемам культуры, ментальности этноса.

В п. 1.1. «**Лингвокультурологический подход как ведущий в современной фразеологии и паремиологии**» отмечено, что лингвокультурологические исследования в российском и китайском языкознании в настоящее время имеют огромное значение и приобретают все большую актуальность, поскольку исследования национальных картин мира, ценностных констант позволяют осуществлять продуктивное национально-культурное взаимодействие между нашими народами, что способствует поступательному развитию наций.

В русском языкознании лингвокультурология рассматривается как особая научная дисциплина, которая изучает культурные различия, стереотипы, национальные особенности русского этноса, языковую и концептуальную картину мира народа. Лингвокультурология позволяет изучать взаимосвязь языка и культуры, анализировать механизмы закрепления в языке системы национально-культурных ценностей, ее иерархию, а также проводить анализ того, как отражаются в семантике языка культурные традиции и этнокультурные стереотипы поведения.

В настоящее время общепринятой в китайском языкознании считается классификация лингвокультурологических исследований, предложенная Лю Хун. Эта классификация касается периода от последней четверти XX века до настоящего времени. В частности, в ней указано, что следует выделять два периода в развитии лингвокультурологических исследований в Китае [Лю Хун 2005]. На первом этапе развития нового научного направления китайские ученые указывали важность рассмотрения проблем культуры в переводческом плане и плане установления продуктивной коммуникации между представителями других народов, на что обращает внимание У Гоухуа. В его монографии рубежа XX – XXI вв. «Лингвострановедение» появляется термин *лингвокультурологическая система* [У Гоухуа (吴国华), Пэн Вэньчжан (彭文钊) 2001]. Второй этап развития лингвокультурологии продолжается до настоящего времени (количество работ в этой области постоянно растет).

В п. 1.2. «**Фразеологическая система русского языка: основные аспекты изучения с учётом диахронического и синхронического подходов**» рассматривается история анализа фразеологической системы русского языка и современное ее состояние. Лингвистические споры по поводу границ фразеологической системы в русском языке не исчерпаны. В современном российском языкознании параллельно существует широкое или узкое понимание фразеологии. С точки зрения узкой трактовки фразеологии в ее состав включаются устойчивые единицы (по типологии В.В. Виноградова): фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. Узкой трактовки фразеологии придерживались такие авторы фразеологических словарей, как А.И. Молотков, А.И. Федоров, В.П. Жуков, С.И. Ожегов, а также известные фразеологи В.В. Виноградов, А.М. Бабкин, А.В. Жуков и др. Согласно широкой трактовке фразеологии, в ее состав включаются

не только идиомы, но и пословицы, поговорки, крылатые выражения, афоризмы, составные термины. Широкой трактовки фразеологии придерживаются Н.Ф. Алефиренко, В.Л. Архангельский, О.В. Ломакина, В.М. Мокиенко, В.Н. Телия, А.Н. Тихонов и др. В своей работе при характеристике и сопоставлении ФЕ с числовыми компонентами, а также ФЕ с компонентами *много*, *мало* в русском и китайском языках мы будем придерживаться широкой трактовки фразеологии.

П. 1.3. «Фразеология китайского языка: состав единиц и традиции изучения» содержит экскурс в истории исследования устойчивых словесных комплексов в китайском языке.

В настоящее время в китайском языкознании продолжены научные традиции классификации ФЕ, предложенные Ма Гофанем. Концепция учитывает структурные особенности и семантические особенности устойчивых единиц, сохраняющих культурные установки и ценности китайского народа: 1) 成语 (‘готовое выражение’) – идиома, чэньюй; 2) 谚语 – пословица; яньюй; 3) 歇后语 (‘речение с усечённой концовкой’) – недоговорка-иносказание (выражение с определенной недосказанностью); сехоуэй; 4) 惯用语 (‘привычное выражение’) – фразеологическое сочетание; гуаньюньюй; 5) 俗语 (дословно «просторечное выражение») – поговорка; суюй [Ма Гофань 1959].

В китайском языкознании существует термин, характеризующий ФЕ. Термин *Шуюй* (熟语 ‘знакомое, готовое выражение’) предложен также в 50-е гг. XX в. Некоторые китайские ученые, занимающиеся сравнительным языкознанием, утверждают, что этот термин соответствует понятию фразеологизма в русском языке, а другие утверждают, что этот термин заимствован из русского языкознания.

Следует отметить особый тип китайских фразеологизмов – поговорки-недосказания (сехоуэй). Аналога этому явлению в других языках нет (если не принимать во внимание широкие аллюзии в афоризмах). В сехоуэй присутствует ярко выраженный национальный колорит, особый юмор, ирония, понятные носителям китайского языка. Например, типичный сехоуэй 猫哭耗子 – 假慈悲 ‘кошка оплакивает мышь – проявляет притворное сострадание’. В сехоуэй могут употребляться или только первая, или только вторая часть устойчивой единицы.

В настоящее время принято считать, что чэньюй (идиомы) – это узкий подход к фразеологии, а шуюй (включающие все группы устойчивых выражения) – это широкий подход к фразеологии.

В китайском и русском языках существуют идентичные или семантически близкие фразеологизмы, однако различий во фразеосемантической системе значительно больше. Кроме того, дискуссионным является употребление терминов (шуюй, чэньюй), также ведутся дискуссии относительно границ фразеологического состава китайского языка.

В п. 1.4. «Лексикографические источники русской и китайской фразеологии: общая характеристика» рассматривается система лексикографических источников русской и китайской фразеологии. Количество фразеологических словарей различного типа весьма значительно.

Для сопоставительных исследований в области китайско-русского языкознания, в частности, фразеологии, важным является появление двуязычных (китайско-русских и русско-китайских) фразеологических словарей, где упорядочены соответствия ФЕ из двух языков и дается важнейший лингвокультурологический комментарий. Сейчас в русско-китайской фразеологии наблюдается тенденция появления фразеологических словарей лингвокультурологического характера. Тщательный анализ существующих лексикографических источников позволяет осуществлять полноценный многоаспектный анализ русской и китайской фразеологии, в т.ч. с учётом современной антропоцентрической парадигмы.

Во второй главе «Фразеологические единицы и поговорки с количественными компонентами в русском и китайском языках: универсальные и уникальные категориальные характеристики» проводится анализ ФЕ с количественным значением (неопределенное количество).

В п. 2.1. «Фразеологические единицы с количественными компонентами в русской фразеологии (неопределенное количество)» произведен анализ русских ФЕ с компонентами, выражающими неопределенное количество, сделаны выводы о специфике русских ФЕ с семантикой неопределённого количества. Во-первых, в их составе выявлены компоненты-этнореалии, отражающие ключевые сферы русского быта и мировосприятия: предметы крестьянского хозяйства (*короб, двор*), мелкие денежные единицы (*грош*), природные образы (*воробей, капля в море*), религиозно-мифологические представления (*до черта*), а также исторические реалии (*слон*). Эти компоненты формируют национально-специфическую образную систему. Во-вторых, выражение неопределённого количества в русской фразеологии неотделимо от оценочности: неопределённо большое количество маркируется негативной или иронической модальностью (*хоть отбавляй, куры не клюют*), а неопределённо малое – субъективно-сочувственной (*кот наплакал*) или пренебрежительной (*с гулькина нос*) оценкой. В-третьих, количественные значения часто совмещаются с пространственными (*до краёв, непочатый край*) или временными (*много воды утекло, в обрез времени*) характеристиками, что свидетельствует о связи категории количества с базовыми категориями пространства и времени в русской языковой картине мира. В-четвёртых, русские количественные ФЕ обнаруживают универсальные черты (оппозицию «много – мало», антиномию «часть – целое», связь количества с оценкой), однако способы их образного воплощения являются национально-специфическими: в русской фразеологии преобладают образы, связанные с крестьянским бытом, мелкими денежными единицами и религиозной мифологией. Неопределённое количество в русской фразеологии не только характеризует цифровой код русской лингвокультуры, но и репрезентирует представления о мере, избыточности и норме, эксплицируя стереотипы мировосприятия, закреплённые в языковой памяти носителей русской лингвокультуры.

В п. 2.2. «**Фразеологические единицы с количественными компонентами в китайской фразеологии (неопределенное количество)**» проанализирована система китайских ФЕ, в которых репрезентировано неопределенное количество. Согласно нашей картотеке, распределение по семантическим группам выглядит следующим образом: три группы ФЕ, обозначающие «неопределенно большое количество», «неопределенно малое количество» и «абсолютно все / ничего», соотносительны в количественном плане. В рамках данного корпуса выделяется группа ФЕ, вербализующая ценностную диаду богатство / бедность (20 единиц), что свидетельствует о высокой значимости материального благосостояния в китайской системе ценностей. Значительный пласт составляют ФЕ с компонентами *много / мало* в отношении времени, меры и объема, а также пространства – 4 единицы. Данные единицы обнаруживают семантические приращения, демонстрирующие уникальность китайской национальной картины мира: так, абстрактная категория времени осмысливается через линейную метафору «длинного пути» (来日方长) или через образ вечности (海枯石烂), а неисчислимое множество – через образы природной стихии (浩如烟海). Следует указать, что китайская фразеология количественного характера, наряду с национально-специфическими чертами, обнаруживает и универсальные качественные характеристики упорядоченных представлений о мире и человеке: оппозицию «много – мало», связь количества с оценкой, антиномию части и целого (ср. 沧海一粟 ‘капля в море’, 集腋成裘 ‘собирать мех с подмышек лисы’), что доказывает включенность китайской лингвокультуры в общечеловеческую ценностную парадигму.

П. 2.3. «**Паремии с количественными компонентами в русской паремиологии (неопределенное количество)**» посвящен рассмотрению системы пословиц, выражающих неопределенное количество. Русские паремии с неопределённо-количественной семантикой представляют собой сложное явление, в котором переплетаются оценочные, национально-культурные, пространственно-временные и аксиологические характеристики. Во-первых, в них проявляется неоднородность количественной оценочности: неопределённо большое количество часто сопровождается негативной или иронической модальностью (*Много говорят, да мало делают*), тогда как неопределённо малое количество маркируется субъективно-сочувственной оценкой (*Ни хлеба в суме, ни гроша в котоме*). Также важной чертой является связь с этнореалиями: образная система паремий опирается на предметы русского быта (*сума, клеть, дуга*) и устаревшие меры (*золотник, пуд, горсть, локоть*), что требует лингвокультурологического комментария. Значительная часть паремий обнаруживает пространственно-временную семантику, где неопределённое количество времени осмысливается как символическая категория, связанная с судьбой человека (*Один год весь век заел*). Кроме того, в паремиях этой группы реализуется аксиологическая оппозиция «норма – избыток» и антиномия «большое – малое»: чрезмерность осуждается (*Много грозит, тот мало вредит*), а противопоставление большого и малого особенно отчётливо

проявляется в пословицах с устаревшими мерами (*Мал золотник, да дорог; Беда приходит пудами, а уходит золотниками*). Наконец, в паремиях, связанных с деньгами и трудом, фиксируется двойственное отношение к богатству: честно заработанное малое противопоставляется нечестно нажитому многому (*Мало да честно, а много да сытно*), осуждаются лень (*Маленькое дело лучше большого безделья*) и утверждается ценность труда. Таким образом, русские паремии с неопределённо-количественной семантикой не просто фиксируют количественные характеристики, но и репрезентируют национально-специфические пр.

В п. 2.4. «Паремии с количественными компонентами в китайской паремиологии (неопределенное количество)» рассматривается система пословиц с количественными компонентами. Паремиологический фонд китайского языка содержит массив паремий и афоризмов, прямо или опосредованно репрезентирующих семантику неопределенного количества путем вербализации ценностной диады *богатство / бедность*, а также репрезентации ценностей деньги, семья, компонентов антиномии *много / мало* в отношении времени, меры чего-либо. В китайском языке ФЕ и паремии с количественным значением и количественными компонентами *много / мало* неопределенного количества играют важную роль, поскольку в них репрезентируется китайская картина мира и находят отражение этнокультурные особенности осмысления ценностной парадигмы народа. Уникальность китайской национальной картины мира в данных единицах проявляется в следующем: 1) использование этномаркированных компонентов, восходящих к классическим текстам и легендам (*半部论语* – отсылка к конфуцианскому канону, *和璧隋珠* – к древней легенде о яшме Бянь Хэ и жемчужине Суй Хоу); 2) актуализация конфуцианских ценностей коллективизма через образы множества (*众口铄金* ‘множество голосов и металл расплавят’, *众目昭彰* ‘множество глаз ясно видят’); 3) предметно-бытовая конкретность образов, передающих абстрактное количество через реалии повседневной жизни (*囊空如洗* ‘в кармане пусто, как вымыто’, *家徒四壁* ‘в доме только четыре стены’, *余钱剩米* ‘иметь лишние деньги и рис’); 4) философско-дидактическая традиция, закреплённая в афористике (*菜根谭, 归有园麈谈*), где неопределённое количество осмысляется в категориях меры и судьбы.

В третьей главе **«Паремиологическая и фразеологическая система русского и китайского языков в парадигме количественных характеристик качества»** представлен анализ фразеологической и паремиологической систем русского и китайского языков с количественным значением (определенное количество).

В п. 3.1. «Фразеологические единицы с количественными компонентами в русской фразеологии (определенное количество)» рассмотрены ФЕ с компонентами от одного до десяти, а также с компонентами *тысяча, миллион* и пр.

Русские ФЕ с числовыми компонентами выполняют те же основные функции, что и фразеологизмы в системе языка и речи в целом, однако на основе пров

едённого анализа можно выделить функции, наиболее характерные для данной группы единиц. Кумулятивная (культуроносная) функция заключается в способности языка накапливать, сохранять и передавать из поколения в поколение культурно-исторический опыт народа; фразеологизмы с числовыми компонентами в диахроническом аспекте репрезентируют национальные представления о человеке и мире, фиксируют историю возникновения и развития определённых групп единиц.

Символика чисел *один, два, три, семь* в русской фразеологии отражает как христианские представления о мироустройстве (ср.: *Бог любит троицу, три ипостаси, семь смертных грехов*), так и дохристианские народные верования (ср. *до третьих петухов, сорок сороков*). Эмоционально-экспрессивная и оценочная функции проявляются в способности фразеологизмов выражать эмоциональное отношение говорящего и давать оценку явлениям действительности; большинство рассмотренных единиц обладают яркой образностью и содержат положительную или отрицательную оценку. Положительная оценка выражена во фразеологизмах *на седьмом небе* (состояние блаженства), *как свои пять пальцев* (высокая степень знания), *отрицательная – в единицах ноль без палочки* (ничтожный человек), *третий лишний* (нежелательное присутствие), *пятая спица в колесе* (нечто ненужное). Номинативная функция заключается в обозначении предметов, явлений, ситуаций; в ряде случаев числовые фразеологизмы выполняют преимущественно номинативную функцию, особенно если они восходят к реалиям прошлого или фиксируют определённые понятия. Например, ФЕ *четвёртый класс* рассмотрена как обозначение низшего класса пассажирских мест в дореволюционной России, *Третий Рим* – как историко-культурный символ Московского государства, *девятый день* – как обозначение церковной традиции поминовения усопших. Стилеобразующая функция проявляется в участии фразеологизмов в создании стилистического облика текста; фразеологизмы с числовыми компонентами могут придавать речи разговорный оттенок (*выпить по первое число, пьяный в ноль*), книжный или публицистический (*восьмое чудо света, девятый вал*), а также народно-поэтический (*согнуть в три погибели, за тридцать земель*) в зависимости от сферы употребления и контекста. Важной особенностью рассмотренных фразеологизмов является ослабление или полная утрата количественной семантики числовых компонентов: в составе ФЕ число утрачивает свою первичную функцию точного обозначения количества и приобретает символические, оценочные или эмоционально-экспрессивные смыслы. Этим объясняется преобладание перечисленных выше функций (кумулятивной, эмоционально-экспрессивной, оценочной, номинативной, stileобразующей) над собственно количественной функцией, которая в обычном употреблении числительных является основной.

В п. 3.2. «Фразеологические единицы с количественными компонентами в китайской фразеологии (определённое количество)» анализируются китайские фразеологизмы с компонентами, репрезентирующими определённо-количественные характеристики.

Исследование китайских фразеологизмов с компонентами-нумеративами, обозначающими конкретное количество, показало, что наблюдается и сходство, и существенные различия в семантическом наполнении русской и китайской фразеологии. В китайской фразеологии с компонентами-нумеративами основные темы касаются характеристики межличностных отношений, репрезентации общественно-значимого опыта, осмыслению онтологических вопросов бытия (антиномия добро / зло и пр.).

Этнокультурная специфика и имплицитно выраженные символические смыслы ярко проявляются в рассмотренных фразеологизмах. Так, во фразеологизме 三思而行 ‘трижды подумай, а потом действуй’ число *три* символизирует не точное количество, а многократность, что отражает конфуцианскую традицию осмотрительности и взвешенности в поступках. Во фразеологизме 才高八斗 ‘таланта на восемь доу’ числительное *восемь* восходит к историческому преданию о Цао Чжи, чей талант оценивался в восемь доу из одного даня, что подчёркивает высшую меру дарования. Во фразеологизме 十恶不赦 ‘десять злодеяний не подлежат помилованию’ число *десять* связано с буддийским влиянием на китайское право, обозначая особо тяжкие, непростительные преступления. Подобные примеры демонстрируют, что числовые компоненты в китайских фразеологизмах несут глубокую культурно-историческую нагрузку, а сами фразеологизмы на протяжении тысячелетий сохраняют ценностные ориентиры китайского народа.

В русской фразеологии с компонентами-нумеративами преобладает общественная тематика, репрезентируется осмысление сложных отношений «человек – общество», а также представлены межличностные отношения, характеристика личностных качеств человека. В русской фразеологии, как и в китайской, сохраняются этноспецифические ценностные ориентиры народа.

П. 3.3. «Паремии с количественными компонентами в русской паремиологии (определенное количество)» посвящён рассмотрению системы пословиц, в которых содержится конкретное число.

Группа пословиц с компонентами-нумеративами демонстрирует онтологическую и аксиологическую составляющие русского национального самосознания. В пословицах с цифровыми компонентами отражаются архетипы национальной культуры, характеризующие ценностную парадигму и самобытность русского народа. Пословицы, содержащие в своем составе числовые компоненты (определенное количество), репрезентируют отношения «человек – общество (мир)», межличностные отношения, а также репрезентируют осмысление извечных антиномий: жизнь / смерть, ум / глупость, одиночество / коллектив (мир), добро / зло. Особо рассматриваемая группа пословиц раскрывает отношение к женщине (бабе, девке), жене, матери в русском обществе. Женские образы в пословицах противоречивы, антиномичны. В пословицах говорится о глупости женщин, об их уме и хитрости, а также о злой жене и в то же время мудрой и верной. В паремиологической системе пословицы с числовыми компонентами, обозначающими конкретное количество, репрезентируют качественные

характеристики системы ценностей народа. Несмотря на длительный период функционирования в языке, они являются употребительными и в современном языке.

В п. 3.4 «**Паремии с количественными компонентами в китайской паремиологии (определенное количество)**» отмечено, что все китайские паремии и афоризмы имеют яркую этнокультурную специфику. Пословицы и поговорки китайского языка с компонентами-нумеративами отражают ценностные нормы китайского этноса, определяют положительные и отрицательные качества человека, характеризуют межличностные и общественные отношения, а также репрезентируют способ мышления китайского народа. Проведя анализ китайских паремий и афоризмов с числовыми компонентами, обозначим их основные функции. Кумулятивная функция заключается в передаче общественно значимого опыта нации, что ярко проявляется в пословице 农是百行本 ‘Крестьянский труд – основа ста профессий’, где числовой компонент ‘сто’ подчеркивает фундаментальную значимость земледельческого труда для всех видов деятельности. Оценочная функция реализуется в определении положительных и отрицательных качеств человека, а также в характеристике межличностных и общественных отношений. Пословица 宁吃仙桃一口, 不吃烂杏一筐 ‘Лучше съесть один райский персик, чем корзину гнилых абрикосов’ через противопоставление единичного качественного и множественного некачественного выражает ценностное предпочтение качества перед количеством, а пословица 一名和尚挑水吃, 两名和尚抬水吃, 三名和尚没水吃 ‘Один монах принес воду для питья, два монаха принесли воду для питья, а три монаха воды не добыли’ иллюстрирует зависимость результата от степени индивидуальной ответственности, что находит соответствие в русской пословице *У семи нянек дитя без глаза*. Эмоционально-экспрессивная функция придает высказыванию образность и выразительность. Все рассмотренные единицы имеют яркую этнокультурную специфику и репрезентируют способ мышления китайского народа.

В Заключении подводятся итоги исследования, обобщаются результаты, формулируются выводы и намечаются перспективы дальнейшей научной разработки положений диссертационного исследования.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в изданиях, индексируемых в Scopus:

1. Бредис М.А., Сюэ Б. Символика числа семь в тувинской лингвокультуре (на фоне ряда тюркских, монгольских и китайского языков) // Новые исследования Тувы. 2023. № 4. С. 274-289.

***Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства
образования и науки Российской Федерации:***

1. Ершов В.И., Сюэ Б. Лингвокультурологический аспект категории количества в русской и китайской идиоматике // Когнитивные исследования языка. 2024. № 1-2 (57). С. 755-761.
2. Сюэ Б. Стереотипные представления о количестве в китайской и русской фразеологии // Когнитивные исследования языка. 2023. № 3-1 (54). С. 796-800.
3. Бредис М.А., Ломакина О.В., Сюэ Б. Числовой код лингвокультуры: анализ нумератива четыре как компонента фразеологизмов и паремий (на материале разноструктурных языков) // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2023. Вып. 1 (13). С. 72–82.
4. Сюэ Б. Фразеологическая система русского и китайского языков в парадигме количественных характеристик // Иностранные языки в высшей школе. 2024. № 1 (68). С. 52-57.
5. Сюэ Б. Определенное количество в китайской и русской паремиологии: проблемы изучения и преподавания // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2024. № 2. С.104-111.

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

1. Сюэ Б. Фразеологические единицы с количественными компонентами в китайской фразеологии (определенное количество) // Векторы развития русистики и лингводидактики в контексте современного филологического образования : сборник научных статей по материалам III Международной научно-практической конференции / под ред. М. Л. Лаптевой, З. Р. Аглеевой, Ю. А. Васильевой. Астрахань: Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, 2023. С. 100-103.
2. Сюэ Б. Паремии и афоризмы с количественными компонентами в китайской паремиологии (определенное количество) // Актуальные проблемы русистики и поэтики текста. Сборник научных статей. М.: Московский педагогический государственный университет, 2024. С. 256-262.

**Сюэ Бохао
(КНР)**

**Выражение количественных отношений во фразеологической и паремиологической
системе русского и китайского языков**

Диссертационное исследование посвящено сравнительно-сопоставительному анализу русских и китайских паремий, выражающих количественные отношения в парадигме качественных характеристик.

Показано, что в русском и китайском языках в количественном отношении преобладают фразеологические и паремиологические единицы, выражающие неопределенно большое или неопределенно малое количество (около 200 единиц в русском языке и свыше 140 единиц в китайском языке). Устойчивые единицы, репрезентирующие определенное количество, связаны с этнокультурными числовыми маркерами и цифровой символикой (в русском языке важны цифры три и семь, в китайском – семь, девять). В рассматриваемых лингвокультурах различно восприятие чётных и нечётных: если в русской предпочтение отдаётся нечётным числам, то в китайской – чётным, что объясняется разными культурно-символическими традициями: в русской культуре нечётные числа наделены сакральным смыслом, восходящим к христианству, тогда как в китайской культуре чётные числа символизируют гармонию и парность, что связано с философией инь-ян и традицией симметрии. Русские и китайские устойчивые единицы с компонентами-числительными, несмотря на отражение этнокультурного своеобразия и разных ценностных доминант, преимущественно выполняют кумулятивную, эмоционально-экспрессивную, оценочную и эмоционально-образную функции, что указывает на наличие универсальных основ в понимании паремий, несмотря на их этнокультурное своеобразие.

Xue Bohao
(China)

Expression of Quantitative Relations in the Phraseological and Paremiological Systems of the Russian and Chinese Languages

This dissertation research is devoted to a comparative-contrastive analysis of Russian and Chinese proverbs (paremias) that express quantitative relations within the paradigm of qualitative characteristics.

In both Russian and Chinese, phraseological and paremiological units expressing indefinitely large or indefinitely small quantities predominate in quantitative terms (about 200 units in Russian and over 140 units in Chinese). Fixed units that represent definite quantities are associated with ethnocultural numerical markers and digital symbolism (the numbers three and seven are important in Russian, while seven and nine are important in Chinese). The perception of even and odd numbers differs between the two linguocultures: whereas Russian gives preference to odd numbers, Chinese favours even numbers. This difference is explained by distinct cultural-symbolic traditions: in Russian culture, odd numbers are endowed with a sacred meaning rooted in Christianity, while in Chinese culture even numbers symbolise harmony and pairing, connected with the philosophy of yin-yang and the tradition of symmetry. Russian and Chinese fixed units containing numeral components, despite reflecting ethnocultural uniqueness and different value priorities, primarily perform cumulative, emotionally expressive, evaluative, and emotional-figurative functions, indicating the presence of universal foundations in the understanding of paremias, notwithstanding their ethnocultural distinctiveness.